

Глава 1: Этот мошенник довольно смел

— Дзынь —

— Добро пожаловать на тридцать шесть экзамены по захвату целей.

Холодный, лишенный эмоций механический голос вместе с чужими, незнакомыми воспоминаниями хлынул в сознание, заполняя его до краев.

У Ци Цзэ потемнело в глазах. Когда он снова их открыл, обстановка вокруг изменилась. Он почувствовал головокружение, ноги подкосились, и он едва не рухнул, но человек рядом вовремя его подхватил.

— Господин Ци, что с вами? — с беспокойством спросил мужчина средних лет.

Ци Цзэ, не выносивший прикосновений, инстинктивно отстранился и прислонился к стене, чтобы удержать равновесие.

Механический голос в голове продолжал вещать по сценарию:

— Господин экзаменатор, приветствую вас. Данные о кандидатах в этом мире загружены, пожалуйста, ознакомьтесь...

Услышав систему, Ци Цзэ слегка изогнул губы в усмешке, хотя в глазах тепла не прибавилось.

— Проваливай, — холодно ответил он про себя.

Механический голос мгновенно захлебнулся, трусливо замолчал на пару секунд, а затем, словно подхалим, пролепетал:

— Слушаюсь! Желаю вам приятного надзора, до свидания!

Ци Цзэ осмотрелся и понял, что находится в комнате, оформленной в стиле девичьей спальни с обилием розового. Стены были обклеены желтыми талисманами, окно распахнуто, и порывы ветра заставляли бумажные полоски хаотично метаться в воздухе.

На кровати сидела бледная девушка, судя по всему, дочь того самого мужчины.

Девушка внезапно разволновалась и указала на окно. Все взгляды тут же устремились туда, куда она указывала.

Ци Цзэ: ???

Ого, знакомое поле деятельности.

— Она там, прижалась к окну и смотрит на меня! — закричала девушка.

Дочь? Нечистая сила?

Ци Цзэ, только что попавший в этот странный мир, ничего не понимал. Он еще не успел просмотреть воспоминания оригинала, поэтому пребывал в полном неведении.

Мужчина средних лет не расслышал, что он пробормотал, и, немного помедлив, спросил:

— Господин Ци, вы в порядке?

В этот момент дверь распахнулась, и в комнату, громко топая, ворвался крепкий толстяк. Увидев, что девушка всё еще в ужасе кричит, а ее родители перепуганы, он мгновенно сориентировался и, чтобы спасти положение, принялся трясти колокольчиком.

— Вчера ночью мне снова приснилась она... — девушка схватилась за голову, ее крик оборвался на высокой ноте.

Мужчина средних лет выдохнул с облегчением, и не успел он ничего сказать, как благородная дама рядом обеспокоенно спросила:

— Господин Ци, что с моей дочерью? Неужели ее в самом деле преследует что-то нечистое?

Ци Цзэ нахмурился и отступил на шаг назад. Не от страха перед нечистью, а просто потому, что его напугал пронзительный визг.

Звон колокольчика был чистым и резким. Он вывел девушку из оцепенения. Она убрала руки от ушей, ее крики стихли. В глазах еще читался недавний ужас, она плакала, выглядя весьма жалко и вызывая сочувствие.

Успокоив девушку, толстяк убрал колокольчик и отошел к Ци Цзэ.

Заглянув в окно, Ци Цзэ увидел лишь пустой подоконник. Никакой чертовщины. Лишь ветер стал сильнее — он внезапно ударил в створку окна, с грохотом захлопнув ее.

Ци Цзэ покачал головой, выпрямился и ответил:

— Со мной всё в порядке.

— Учитель! Учитель, как вы себя чувствуете? — Толстяк принялся разыгрывать крайнюю степень беспокойства, хотя его маленькие глазки беспрестанно бегали, подавая Ци Цзэ тайные

знаки.

Как только он взглянул на него, в памяти Ци Цзэ всплыли подробности об этом человеке. Тан Дахай, товарищ оригинала с самого детства, верный соратник в мошеннических делишках.

Именно так — в мошенничестве.

В кругах столичных любителей метафизики ходили легенды о загадном мастере. Говорили, что он обладает невероятным даром предвидения, искусен в фэн-шуй и изгнании духов, из-за чего влиятельные богачи наперебой пытались снискать его расположение.

Но никто не знал, что этот якобы одухотворенный мастер — обычный шарлатан. Никакого «глаза на инь и ян» у него не было, как и настоящих способностей. Все его «чудесные предсказания» были заранее подготовлены Тан Дахаем, который собирал информацию о клиентах, а магические ритуалы — лишь простейшие механические фокусы.

Короче говоря, оригинал был не мастером метафизики, а поддельным учителем и обыкновенным мошенником. А эта семья была очередной порцией простаков, попавшихся на удочку.

Переважив воспоминания, Ци Цзэ слегка прищурился и подыграл подельнику: он схватился за голову, демонстрируя слабость и недомогание.

— Ничего страшного... — произнес он небрежным тоном, сохраняя вид холодного и отстраненного мудреца, чуждого мирской суеты.

В деле «изгнания духов» он разбирался досконально — раньше он действительно был мастером, а теперь стал шарлатаном.

— Брат Тан, что с господином Ци? — спросил мужчина средних лет.

Тан Дахай тяжело вздохнул, с почтением и жалостью посмотрел на Ци Цзэ и ответил:

— Господин Юй, вы не знаете. Мой учитель потратил огромное количество сил, чтобы укрепить дух вашей дочери и изгнать скверну, вот его организм и не выдержал!

Ци Цзэ мысленно закатил глаза. Надо же, как правдоподобно заливает.

Однако простак Юй поверил. Он был так тронут, что принялся кланяться и благодарить. Тан Дахай, не моргнув глазом, принял благодарность и выудил откуда-то пакет чая, наказав Юю заваривать его дочери перед сном для успокоения.

Юй поспешно согласился. Видя, что состояние дочери улучшается, он окончательно уверился в том, что перед ним настоящие небожители.

Когда с этим было покончено, Ци Цзэ, следуя воспоминаниям оригинала, провел ритуал.

Установили алтарь, надели даосские халаты. Ци Цзэ, выглядевший как сорокалетний мудрец с непостижимым выражением лица и острым взглядом, ловко наклеил талисманы на деревянный меч. Один взмах — и семья Юй ахнула от восторга.

После завершения обряда господин Юй лично проводил своих «учителя и ученика». Мастер Ци, расположившись на заднем сиденье автомобиля, закрыл глаза, чтобы немного отдохнуть. Толстяк Тан сел за руль. Как только машина тронулась, Ци Цзэ словно что-то почувствовал: он открыл глаза и посмотрел в окно.

Супруги Юй вместе с Юй Лулу возвращались в дом, больше там никого не было.

Ци Цзэ слегка нахмурился, его черные зрачки на мгновение отлили золотом. Вновь взглянув на то же самое место, он заметил, что за спиной семьи Юй, неизвестно откуда, появился еще один человек.

Промокшая насквозь женщина с длинными волосами, закрывавшими лицо, неотступно следовала за ними, входя в дом. По мере того как машина отдалялась, ворота особняка семьи Юй медленно закрылись.

Ци Цзэ отвел взгляд и внезапно спросил: Толстяк, сколько денег дала семья Юй?

Тридцать тысяч, потом добавили еще десять, всё уже на счету. Этот господин Юй довольно щедр, хотя я навел справки — дела у него нечистые, так что обмануть его было не грех, — самоуверенно ответил Толстяк Тан.

Закончив, он помолчал и, не оборачиваясь, поинтересовался: Кстати, А-Ци, что с тобой сегодня было? Совсем не в духе, хорошо, что я быстро подстраховал, а то бы мы провалились.

Хотя внешне он выглядел простовато, но сообразительностью превосходил многих, да и реакция у него была отменная. Надо признать, что если бы не его заслуги, нынешний владелец тела, промышлявший в этой сфере столь долгое время, давно бы погорел.

Уловив нотки сомнения, Ци Цзэ, обладавший памятью прежнего владельца, откинулся на спинку сиденья и ответил привычным для Толстяка тоном: Даже если бы ты не вмешался, я бы идеально контролировал ситуацию. Просто та девчонка внезапно вскрикнула, вот я и вздрогнул.

Толстяк Тан выдохнул с облегчением и рассмеялся: Что, наш Мастер Ци испугался какой-то

девчонки? Но если честно, мне показалось, что Юй Лулу переигрывает. По моим сведениям, у нее недавно умерла однокурсница, она была свидетельницей этого, вот и заработала психологическую травму, теперь каждую ночь кошмары снятся. Только по ней не скажешь, что всё так просто... Неужели там и правда привидение?

Вспомнив то, что следовало за семьей Юй, Ци Цзэ пожал плечами: Кто знает? Некоторые поступки идут вразрез с моралью и вредят карме.

М-да, Мастер Ци прав, как всегда.

За непринужденной болтовней время пролетело незаметно. Машина свернула в переулок и, петляя по узким улочкам, наконец остановилась в глухом тупике.

Ци Цзэ вышел из машины и, направляясь к дому, начал на ходу снимать свой даосский халат. Он небрежно швырнул его в сторону, и одежда, как по заказу, накрыла висевшую в углу клетку для птиц.

Хозяин! Хозяин! — раздался знакомый голос, в котором сквозило нескрываемое волнение.

Ци Цзэ замер, снимая обувь, и, выпрямившись, окинул взглядом комнату, пытаясь определить источник звука.

Я здесь! Здесь! У-у-у, хозяин!

Не дожидаясь, пока Ци Цзэ найдет его, вошедший следом за ним Тан Дахай увидел халат на клетке и в сердцах вздохнул:

Предок мой, не разбрасывай вещи как попало!

Он сдернул одежду, открыв находившегося внутри черного голубя.

Хозяин! Это я, 101-й!

Черный голубь заволновался еще сильнее, хлопая крыльями в клетке, чем немедленно привлёк внимание Тан Дахая.

Этот голубь... он что, заболел? А-Ци, умеешь готовить жареных голубей? — вполне серьезно спросил Толстяк.

Услышав это, голубь, метавшийся по клетке, тут же притих и посмотрел на Ци Цзэ своими крошечными, полными мольбы глазами.

Ци Цзэ ничего не ответил, а лишь посмотрел на птицу и спросил про себя: 101?

Да, это я! Это я! Тот самый 101-й с берега озера Дамин!

Игнорируя его кривлянья, Ци Цзэ открыл клетку. Черный голубь тут же выпорхнул, словно обретя свободу, описал пару кругов вокруг Ци Цзэ и опустился ему на плечо.

Эй, этот голубь у нас полмесяца живет, кроме как есть да гадить — ничего не умеет. А-Ци, когда ты успел его выдрессировать? Вот это да! — изумленно воскликнул Тан Дахай.

Ци Цзэ погладил голову птицы и с легким хвастовством ответил: Это всё общение с животными, тебе не понять.

Да брось, какой из тебя любитель животных, — безжалостно парировал Тан Дахай и направился в свою комнату. — Ладно, пойду переоденусь, а ты давай смывай грим, скоро пойдем перекусим.

Смывать грим?

Хозяин! Твое лицо! — Система, спохватившись, только сейчас заметила, что внешность хозяина изменилась, и испуганно воскликнула: Хозяин, ты стал некрасивым!

Ци Цзэ помрачнел, стянул с плеча птицу и, схватив за крыло, прорычал: 101-й, повтори, что ты сказал?

Хозяин очень красив, хозяин прекрасен в любом виде!

Получив удовлетворительный ответ, Ци Цзэ коснулся своего лица и лишь тогда понял, что на нем наклеены фальшивые усы — часть маскировки.

Зайдя в ванную с голубем в руках, он опустил его в сторону и посмотрел на свое отражение в зеркале. Мужчина средних лет в зеркале, несмотря на грим, скрывавший черты лица, всё еще сохранял мужественный вид — твердый взгляд черных глаз и аура непоколебимой праведности.

Оторвав усы, Ци Цзэ выдавил очищающее средство и грубо растер его по лицу, после чего смыл водой. Стоило ему снова поднять голову, как в зеркале показался молодой человек с бледной кожей и тонкими чертами лица — его истинный облик.

Хозяин и правда красавец! — на этот раз фраза прозвучала гораздо искреннее.

Ци Цзэ вытер лицо полотенцем и ровным голосом произнес: А теперь говори: кто те люди, что проголосовали за меня, чтобы я стал здесь главным экзаменатором?

Когда он впервые попал в этот мир, главная Система упомянула об экзамене на захват цели — правиле, установленном Бюро быстрого перемещения для отбора достойных новичков. Каждый раз экзамен проводили ветераны из Отдела ролей, выступая в качестве целей для захвата. И лишь те новички, что успешно проходили испытание, получали статус штатных сотрудников.

А Ци Цзэ, будучи хозяином Системы отыгрыша злодеев из Отдела ролей, уже много лет как вышел в отставку, развлекаясь вместе с Системой в различных маленьких мирах. Но стоило им вернуться из одного такого «курортного» мира, как их огорошили новостью: они назначены главными экзаменаторами на этот поток.

Не успел он вникнуть в ситуацию, как его вместе с Системой упаковали и отправили в этот мир.

Черный голубь, он же Система 101, стоявший на краю умывальника, выдавил из себя неловкий смешок и начал объяснять: На самом деле... ты просто очень популярный человек, и во время голосования в отделе, кажется, всё было...

Единогласно.

<http://bllate.org/book/22070/2294996>